Г.А. ПУДОВ

Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей. Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru

G.A. PUDOV

Candidate of art history. State Russian Museum. Senior researcher of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_351_359

СУНДУК СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ РУССКОГО МУЗЕЯ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

THE MID-18th CENTURY CHEST FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN MUSEUM: ARTISTIC FEATURES AND ATTRIBUTION PROBLEMS

В статье речь идет о сундуке, который в настоящее время находится в собрании отдела народного искусства Государственного Русского музея. Анализируются его происхождение, художественные особенности и решаются некоторые проблемы атрибуции. Специальное внимание уделено частности конструкции — узкой декоративной полосе внизу сундука. Сделан вывод, что сундук изготовлен в Холмогорах в середине XVIII века, это — высококлассное произведение народного искусства.

This paper deals with the chest that is currently in the collection of the Folk Art Department of the State Russian museum. Its origin, artistic features are analyzed and some attribution problems are solved. Special attention is paid to the particular design feature — a narrow decorative strip at the bottom of the chest. It is concluded that this chest was made in Kholmogory in the mid XVIII century. It is a high-class work of folk art.

Ключевые слова: сундук, Холмогоры, слюда, сундучный промысел, народное искусство.
Keywords: chest, Kholmogory, mica, chest craft, folk art.

В собрании отдела народного искусства Государственного Русского музея находится сундук (1) (рис. 1), который датируется в инвентарных книгах XVIII веком (предположительно). Место производства не определено. До настоящего времени сундук не упоминался в литературе, не участвовал в выставках и не проходил реставрацию. В предлагаемой публикации он впервые вводится в научный оборот.

Происхождение

Сундук поступил в Русский музей из Государственного Эрмитажа в 1938 году (в числе других 85 предметов) (2), сначала — в отдел декоративно-прикладного искусства, откуда уже в 1941 году попал в отдел народного искусства (3).

Из инвентарных книг Эрмитажа выяснилось, что сундук ранее находился в музее Императорского общества поощрения художеств и датировался XVII веком (4). Художественно-промышленный музей Императорского общества поощрения художеств был основан в 1870 году по инициативе Дмитрия Васильевича Григоровича (1822–1899) — известного писателя и художника-любителя. В то время он занимал должность секретаря ИОПХ. Созданный музей стал «первым художественно-промышленным музеем в Санкт-Петербурге, и он являлся важным центром художественной жизни столицы» [6, с. 174]. О нем часто с восторгом отзывался критик В.В. Стасов, именно под влиянием его статей музей училища барона А.Л. Штиглица стал с конца 1880-х годов приобретать изделия народного искусства [6, с. 179].

Рис. 1. Сундук. Середина XVIII века, Холмогоры (дуб, железо, кожа, слюда, олово, свинец, цветная бумага, ткань; роспись, просечка, ковка)

По просьбе Д.В. Григоровича художественные произведения покупались разными лицами во многих губерниях России. О сундуках писал Д.В. Григоровичу в

1870 году из Вологды М.П. Дараган (будущий вологодский губернатор): «Кроме того, здесь есть еще старинные сундучки, которые считаются времен Ивана Грозного… Вероятно, эти сундучки послужили прототипами нынешним сундучкам устюжского изделия, так называемые с морозом, т. е. с отделкою металлических пластинок, под узоры морозного стекла» (5). Один из сундучков, приобретенный М.П. Дараганом, сегодня находится в коллекции отдела народного искусства ГРМ [6, с. 180]. Не исключено, что и рассматриваемый сундук также ранее находился в Вологде.

Впрочем, могут быть и другие версии. Известно, что множество предметов было куплено для музея ИОПХ со Всероссийской мануфактурной выставки (Санкт-Петербург, 1870). Н.О. Крестовская предположила, что это могли быть произведения из коллекции петербургского антиквара, исследователя древнерусского и народного искусства В.А. Прохорова [6, с. 175–176]. Среди женских головных уборов, костюмов, чернильниц, ковшей, представленных им на выставке, упоминается сундук [11, с. 108]. Кстати отметить, что в собрании В.А. Прохорова было множество ларцов — железных, деревянных, латунных, костяных (6) [9, с. 4, 5, 16]. Именно коллекция В.А. Прохорова стала основой «русского отдела» Художественно-промышленного музея ИОПХ. Возможно, что и рассматриваемый сундук из ОНИ ГРМ также находился в этом собрании. Главную часть коллекции В.А. Прохорова составляли предметы древнерусского быта. Как справедливо замечает Н.В. Пивоварова, установить источники поступления этих вещей можно лишь предположительно, с учетом маршрутов поездок В.А. Прохорова [10, с. 96]. Бытовые предметы он привозил из многочисленных путешествий по России, особенно по Новгородской губернии. Известно и о присылке ему древностей из Архангельской губернии [10, с. 96]. В контексте дальнейшего изложения эти сведения крайне важны (7).

Следует отметить, что рассматриваемый сундук не упоминается в каталоге Музея ИОПХ, который был издан М.П. Боткиным в 1904 году, но указан в другой, более ранней сокращенной версии, как «сундук большого размера, окованный железными фигурными полосами, подложенными слюдою на цветной подслойке; на передней части две железные ручки, замка недостает» [4, с. 108], поэтому он не мог быть приобретен в то время, когда М.П. Боткин был директором музея ИОПХ (1900–1914), к тому же в ту пору в музей поступали несколько иные предметы [1, с. 291]. В настоящее время именно эта, вторая, версия происхождения сундука представляется более предпочтительной, чем первая («вологодская»).

Художественные и технические особенности

Размеры сундука значительны: длина (по крышке и без крышки соответственно) — 133 и 127 см, ширина (по крышке и без крышки) — 80 и 73 см, высота — 60 см. Сундук изготовлен из дуба. Он имеет прямые стенки и «заплывающую» за них плоскую крышку. Стенки собраны из двух широких досок, крышка и дно — из трех (использовались деревянные нагели). Толщина стенок варьирует от 1,8 до 2,4 см. Внутри сундука, слева, располагалась полочка с секретным нижним отделением (сохранились только пазы от досок, из которых она складывалась). Ширина полочки — 14,5 см. Крышка укреплена сплошными металлическими полосами и деревянной профилированной планкой. Полосы не являются следами ремонта, они присутствовали на сундуке изначально (им соответствуют прямоугольные выемки на задней стенке). Надо отметить, что изделие характеризуется высоким качеством столярной работы.

На боковых сторонах прикреплено по одной кованой ручке, на «фасаде» и задней стенке — по две (рис. 2). На каждой ручке — гравированные изображения, служившие не только для удобства транспортировки (ручка меньше скользила в кисти человека), но и для украшения предмета. Все поверхности сундука обиты железными ажурными полосами (16 — на крышке, 15 — на лицевой стороне, 8 — на боковых (8)) с подкладками из слюды и бумаги красного и зеленого цветов. Просечные полосы имеют разную величину: на углах — узкие, на остальных поверхностях — широкие. Как показало исследование методом рентгенфлуоресцентного анализа, железо содержало примеси меди и цинка, а сами полосы ранее были покрыты полудой (сплав олова и свинца) (9).

По краям крышки прикреплена полоса кожи, обеспечивающая полную герметизацию полости сундука (кожа покрыта смесью воско-масляного связующего). Это традиционная особенность определенных типов сундучных изделий Русского Севера, встречается она и на зарубежных предметах, например, скандинавских баулах XVII–XIX веков. Гвозди, которыми прикреплялись кожаная полоса, железные накладки и некоторые части конструкции, — кованые, разных размеров.

Рис. 2. Сундук. Середина XVIII века, Холмогоры (деталь)

Обнаружены также остатки льняной ткани, пропитанной маслом. На поверхности ткани — тонкий слой грунта белого цвета (мел, микрофрагменты слюды, протеиновое связующее). Сверху — красочный слой синего (берлинская лазурь, свинцовые белила) и оранжево-красного (охра красная) цветов на масляном связующем (10). Надо отметить, что названная выше бумага также покрыта красочным слоем (охра и темперное связующее). На его поверхности обнаружены сгустки масляного лака.

На сундуке изначально было три замка: два подвесных и один врезной. Сохранились две литые металлические петли для подвешивания замков, врезной выломан. Вообще надо отметить, что сундук получил значительные повреждения на протяжении истории: дно разбито, сохранились не все ажурные полосы, от кожаной полосы сохранились только лохмотья.

Как уникальную особенность изделия следует назвать полосу шириной 6 см, которая обегает корпус снизу. Это длинная доска, которая прикреплена к сундуку лишь просечными полосами. Полоса также декорирована ажурной полосой и явно была на сундуке изначально. Замена привычного профилированного основания на тонкую полосу не привело к потере изделием четкой, ясно читаемой формы.

Назначение этой полосы в настоящее время — дискуссионный вопрос. Среди множества версий главной представляется следующая: полоса — часть развалившегося днища (образовывала основание, то есть сундук ранее был чуть выше); сундук очень давно существует как музейный предмет и после разрушения днища его поставили на декоративную планку, которая вследствие этого получила перпендикулярное положение по отношению к стенкам сундука.

Вопросы атрибуции

В известной статье А.А. Гилодо и Т.А. Лобаневой к основным особенностям холмогорских сундучных изделий отнесены: «Деревянная основа, выполненная, как правило, из дуба; выступающая крышка у сундуков-ящиков и подголовков, снабженная ступенчатым карнизом, и такой же уступ-карниз у дна; подкладка под железную обивку шкур нерпы или моржа; отсутствие на поверхности деревянной основы росписи травами, птицами, плодами; многообразие видов и сочетаний железной оковки, квадратные или прямоугольные накладки на ключевое отверстие» [2, с. 357]. Таким образом, сундук из коллекции отдела народного искусства относится к холмогорским изделиям.

Исследователи выделили шесть типов железной оковки, характерной именно для холмогорских изделий. Рассматриваемый сундук относится к первому типу: «сундуки, украшенные широкими плоскими просечными полосами железа, которые набивались вертикально и горизонтально, вплотную друг к другу, создавая сплошное железное покрытие всей поверхности вещи» [2, с. 353] (рис. 3). Как и на других холмогорских изделиях, у рассматриваемого сундука два вида узоров: один основной, другой служит в качестве каймы на углах (11).

Рис. 3. Сундук. Середина XVIII века, Холмогоры (деталь)

В целом, архитектоника предмета, его художественное решение и технология изготовления позволяют подтвердить датировку — XVIII столетие. Это, безусловно, эксклюзивная вещь, сделанная по заказу весьма состоятельного заказчика.

В коллекции отдела народного искусства Русского музея находится точно датированный холмогорский подголовник (1750) (12). Материал металлических полос (железо и примеси) чрезвычайно близок полосам большого сундука (13). Этот факт свидетельствует не только о близости времени и места изготовления железа, но и, вероятно, о том, что рассматриваемые художественные произведения были сделаны в середине XVIII века в одном центре. Кроме того, обнаруженная берлинская лазурь, как известно, была открыта в начале XVIII столетия, в России же она распространилась к середине века. Это подтверждает датировку сундука серединой XVIII столетия.

Холмогоры — крупный торговый город на Северной Двине, куда приезжали не только русские, но и заграничные купцы. Здесь торговали русскими и западноевропейскими товарами. Однако в городе жили не только купцы, но и искусные ремесленники, в том числе кузнецы [7, с. 100–101]. Среди других работ они занимались оковкой сундучных изделий. Т.М. Кольцова писала, что холмогорские сундуки «расходились по всей России, вывозились в города и на ярмарки вверх по Двине, в Москву и даже в Западную Сибирь» [5, с. 257]. В московских торговых рядах уже в XVII столетии известны ящики дубовые «холмогорской работы».

В домах высшей аристократии использовалось множество холмогорских сундуков, шкатулок и подголовников, например, в описи иму-

щества боярина Артамона Сергеевича Матвеева (1625–1682) среди других предметов указана «шкатуна Колмогорская зеленая, обита железом кованым прорезным полуженым с замком и с ухватами» [8, с. 16]. Кроме того, известно, что «большие окованные холмогорские сундуки купцы часто использовали для перевозки в Москву ценных нюрнбергских и других товаров» [2, с. 351]. В Москве эти сундуки продавались с большой прибылью.

Вероятнее всего, холмогорский сундук, находящийся в настоящее время в отделе народного искусства Русского музея, использовался именно для перевозки товаров.

Примечания:

1. Инв. № М-336.

2. Акт ПП № 1519, № КП 1626/81.

3. Как «сундук окованный прорезными железными накладками (с утратами)». Акт № 633-Р.

4. Благодарю Т.Н. Лехович — старшего научного сотрудника Отдела Западноевропейского прикладного искусства (Государственный Эрмитаж).

5. ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп.1. Д. 389. Л. 70. Следует отметить, что сундук не упоминается в изданиях Общества 1868 и 1870 годов [12; 13]. Вероятно, в это время его еще не было в коллекции музея ИОПХ.

6. ВА ГРМ (I). Оп. 1. Д. 68. Л. 15.

7. Вероятно, неслучайно в настоящее время в отделе народного искусства ГРМ находятся холмогорские шкатулки XVIII века из бывшего собрания В.А. Прохорова.

8. Железо сверху было покрыто полудой. Также были сплошные железные полосы, которые прикреплялись в виде клетки к днищу. Они давно сняты.

9. Изучение проводилось в отделе технологических исследований ГРМ. Благодарю В.Ю. Торопова и А.Ю. Богданова.

10. Исследование проводилось в отделе химико-биологических исследований ГРМ. Благодарю Н.Г. Артюшину и А.И. Журавлеву.

11. Подобные полосы встречаются на изделиях из коллекции ГИМ [3, с. 160, 168–169, 184–185, 290–291].

12. Инв. № М-4. В настоящее время представлен на экспозиции.

13. Исследование проводилось в отделе технологических исследований ГРМ. Благодарю В.Ю. Торопова и А.Ю. Богданова.

Список литературы:

1. *Бакалдина Е.В.* Художественно-промышленный музей Императорского общества поощрения художеств при М.П. Боткине в 1900–1914 годах // Рериховское наследие: труды конференции. Том XX. — Санкт-Петербург: СПбГМИСР, 2021. — С. 286–319.

2. *Гилодо А.А., Лобанева Т.А.* Русские сундучные изделия с кованой железной отделкой XVII–XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1989 / АН СССР. Научный совет по истории мировой культуры. — Москва: Наука, 1990. — С. 350–365.

3. *Гончарова Н.Н.* Русские расписные сундуки XVII–XVIII веков в собрании Исторического музея. — Москва: Исторический музей, 2018. — (Золотой фонд Исторического музея). — 312 с.

4. Каталог предметов музея Общества поощрения художеств / составлен М.П. Боткиным [б. м.], [б. д.]. — 224 с.

5. *Кольцова Т.М.* Искусство Холмогор XVI–XVIII веков. — Москва: Северный паломник, 2009. — 644 с.

6. *Крестовская Н.О.* Произведения народного искусства из собрания Музея Императорского общества поощрения художеств // Народное искусство. Материалы и исследования. Сборник статей. Выпуск IV / составление и науч. ред. И.Я. Богуславской. — Санкт-Петербург: типография ООО «ЛД-ПРИНТ», 2016. — С. 174–180.

7. *Лохова Ю.В.* Ремесло кузнеца // Наследие Холмогорской земли XVI — начала XX века в музеях Архангельской области: каталог/ автор-составитель Т.М. Кольцова. — Москва: СканРус, 2011. — С. 100–101.

8. Опись имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1900. — Книга 2. — С. 16.

9. Опись русских древностей, составлявших собрание В.А. Прохорова. — Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1896. — 38 с.

10. *Пивоварова Н.В.* Памятники церковной старины в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. — Москва: БуксМАрт, 2014. — 432 с.

11. Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в С.-Петербурге. — Санкт-Петербург: типография товарищества «Общественная польза», 1870. — 648 с.

12. Указатель собранию художественных произведений и редкостей, принадлежащих членам императорского дома и частным любителям искусств, выставленных в Обществе Поощрения Художников. Март-Апрель 1868. — Санкт-Петербург: типография Майкова, 1868. — 45 с.

13. Указатель собранию художественных произведений, принадлежащих членам императорского дома, частным лицам и также составляющим собственность Музеума художественно-промышленных образцов, основанного Обществом поощрения художников. — Санкт-Петербург: типография товарищества «Общественная польза», 1870. — 89 с.

Принятые сокращения:

ВА ГРМ — ведомственный архив Государственного Русского музея

ГИМ — Государственный исторический музей

ГРМ — Государственный Русский музей

ИОПХ — Императорское общество поощрения художеств

ОНИ ГРМ — отдел народного искусства Государственного Русского музея

СПбГМИСР — Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга